

ТЕОРИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ НЕООСМАНИЗМА

К. А. Милинкевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, karina.milinkevich@gmail.com*

В статье исследуется трансформация концепции неоосманизма с XX по XXI в. Автор исследует зарождение и появление данной концепции в научном дискурсе в XX в. и отмечает его смысловую трансформацию в XXI в. Особое внимание автор уделяет отражению концепции неоосманизма во внешней политике правительства Р. Т. Эрдогана в отношении стран Ближнего Востока. Автор обращает внимание на использование термина «неоосманизм» для характеристики внешней политики Турции на современном этапе, подчеркивая комплексный и составной характер данного понятия.

Ключевые слова: внешняя политика Турции; концепция неоосманизма; Реджеп Тайип Эрдоган; Ближний Восток во внешней политике Турции; Восточное Средиземноморье.

THEORITICAL BACKGROUND OF TURKEY'S FOREIGN POLICY IN RELATION TO THE MIDDLE EAST COUNTRIES WITHIN THE CONCEPT OF NEO-OTTOMANISM

K. A. Milinkevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, karina.milinkevich@gmail.com*

The article studies the transformation of the concept of neo-Ottomanism from the 20th to the 21st centuries. The author explores the origin and emergence of this concept in scientific discourse in the 20th century and notes its semantic transformation in the 21st century. The author pays special attention to the reflection of the concept of neo-Ottomanism in the foreign policy of the government of R. T. Erdogan towards the countries of the Middle East. The author draws attention to the use of the term «neo-Ottomanism» to characterize Turkish foreign policy at the present stage, emphasizing the complex and composite nature of this concept.

Keywords: foreign policy of the Republic of Turkey; neo-Ottoman concept; Recep Tayyip Erdogan; Middle East in the foreign policy of Turkey; South Mediterranean.

Несмотря на то, что Турецкая Республика существует на геополитической карте мира уже 100 лет, ее Османское прошлое до сих пор напрямую влияет как на сознание политических лидеров, так и простых граждан.

Как бы основатель Республики — Мустафа Кемаль Ататюрк и его последователи не старались отойти от прошлых установок, события прошлых двух десятилетий и приход к власти происламистской партии Справедливости и Развития в 2002 г. показали, что османы оставили большое наследие, которое и по сей день влияет на все сферы турецкого общества.

Турецкие правители унаследовали имперский менталитет османской эпохи, поскольку многие считали Турцию реинкарнацией поздней Османской империи в современном мире. Имперский менталитет предполагает, что Турция является ответственной за благополучие людей, живущих в странах, некогда входящих в состав Османской Империи. Такая самоидентификация Турции стала особо культивироваться в турецком обществе с приходом ко власти Партии справедливости и развития в 2002 г. и поспособствовала возрождению идей османизма, которые позже получили название — неоосманизм.

Сама идея османизма, зародившаяся во время правления Махмуда II (1808—1839), предполагала объединение всех народов Османской империи независимо от вероисповедания и национальности. Примечательно, что идея османизма возникла среди членов тайного «общества новых османов», целью которых было укрепление власти Османской империи для предотвращения ее развала, а также создание единого османского народа. К сожалению, идея о создании османского народа, была прекрасна в теории, однако на практике она реализовывалась посредством политики гнета («зулюм») в отношении народов, не желавших интегрироваться в эту общность [1].

Ввиду изменений в политической жизни Турции и появления Тургута Озала и Неджметина Эрбакана, все чаще в академической среде начали говорить об интересных подвижках во внешней политике Турции. Примечательно, что первое определение им дал британский исследователь Д. Барчард, который впервые применил термин «неоосманизм» в своей работе «Турция и Запад». Тогда, данный термин означал: «сдвиг во внешнеполитической стратегии Турции и повторное появление признаков османизма, как попытки возрождения величия бывшей Османской империи». Таким образом, неоосманизму свойственна ностальгия по былому величию Империи, а также стремление вернуть утраченные земли и власть на них [2]. Кроме этого, неоосманизму характерно желание выхода Турции на мировую арену как полноценного актора, способного стоять на равне с мировыми державами, а также позиционирование себя как регионального лидера и «старшего брата» для стран, прежде входящих в состав Османской Империи [3].

По словам профессора А. В. Шарапо, ключевой задачей в рамках концепции неоосманизма является следующее: «возвращение Турции на прежний уровень развития — имперский, посредством усиления сотрудничества с тюркскими и арабскими государствами, а также возвращения

утраченных османами земель» [3]. Кроме того, неоосманизм предполагает экспорт турецкой модели демократии на станы Ближнего Востока и создания новой национальной идентичности в самой Турции.

Движущей силой внешней политики Эрдогана является его стремление добиться регионального господства на Ближнем Востоке. В настоящее время Турция фактически контролирует значительные участки территории на севере Сирии, где официальной валютой является турецкая лира [4]. Одновременно расширилась и солидарность Турции с Катаром, единственным государством Персидского залива, активно поддерживающим исламистские партии на Ближнем Востоке, а именно «Братьев-мусульман».

Особо стоит отметить политику Турции в отношении сирийских беженцев. Эрдоган нередко использовал их в своих политических играх, а особенно, в качестве рычага давления на Европейский союз, неоднократно угрожая открытием границ. Как следствие, Анкара потеряла репутацию надежного союзника, а также начала терять шансы на вступление в Европейский союз.

Кроме этого, одним из проявлений неоосманизма является политика Турции в регионе Восточного Средиземноморья, куда с 2013 г. по решению Р. Эрдогана была направлена турецкая армия и наемники из Сирии для поддержки признанного ООН правительства национального согласия (ПНС) в Триполи. Интересно, что противостоять влиянию Турции в Ливии стали ОАЭ, Саудовская Аравия и Египет, которые путем поставок оружия и боеприпасов конкурирующей Ливийской национальной армии (ЛНА) во главе с военачальником Халифой Хафтаром пытались ослабить Турцию и вытеснить из Восточного Средиземноморья [5].

Из-за подобной политики турецкого президента в последнее время выкристаллизовалась ось антитурецких государств, решивших защитить свои права на полезные ископаемые на своей морской территории. Газовый форум *EastMed* был создан в 2021 г. Кипром, Грецией, Израилем, Иорданией, Италией и Палестинской автономией, чтобы выступить единым фронтом против воинствующей Турции. Как результат, Франция, страна, открыто критикующая действия Эрдогана в Ливии и других странах, подала заявку на членство в данной организации в начале этого года [4].

Кроме того, интересной чертой неоосманизма является то, что это не просто концепция или программа партии, а это теоретическое объяснение современной внешней политики Турции. Именно поэтому, изучая трансформации во внешней политике Турции научно некорректно изучать их в рамках неоосманизма, так как неоосманизм это составное понятие, изучение которого невозможно без анализа внешней политики Турции в отношении стран Ближнего Востока, в первую очередь, и стран, находящихся в сфере национальных интересов Турции.

Библиографические ссылки

1. Субботин, И. Турецкое влияние поглощает Ливию целиком / И. Субботин [Электронный ресурс] // Независимая газета. — 02.02.2022. — Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2022-02-02/2_8361_libya.html. — Дата доступа: 15.01.2022.
2. Бурашникова, А. Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции / А. Б. Бурашникова // Изв. Саратов. ун-та. — 2013. — Т. 13, № 2. — С. 65—69.
3. Кудряшова, И. В. Турция: национальные интересы и имперскость / И. В. Кудряшова, В. В. Матюхин. — М. : Полит. наука, 2013. —136 с.
4. Шарапо, А. В. Феномен османизма во внешней политике Турции / А. В. Шарапо. — Минск : БГУ, 2017. — 40 с.
5. Чем Турции мешают сирийские курды? [Электронный ресурс] // BBC. — 09.10.2019. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-49978670>. — Дата доступа: 19.01.2022.